

На лице Кон Цаньху отразилось неопишное волнение, и он повторил:

— Так вот оно что!

Шэнь Цинчжо тактично слегка откинулся назад и озадаченно спросил:

— Кон Цаньху, что ты теперь знаешь?

— Красавица, спрятанная в золотом доме! Я понимаю! — Кон Шан изобразил улыбку, которая говорила “я понимаю”, и произнес таинственным тоном, — Не волнуйтесь, Мой Господин, этот подчиненный очень строг в выражениях!

— Что? Красавица, спрятанная в золотом доме? — Шэнь Цинчжо невольно нахмурился. — Когда это я...

Слова внезапно оборвались. Он недоверчиво указал на дверь во внутренний зал и спросил:

— Золотой дом? Спрятанная красавица?

Кон Шан издал “хе-хе” и сказал голосом, громким, как звон колокола:

— Не волнуйтесь, Мой Господин! Этот подчиненный никогда не расскажет о том, что произошло сегодня!

Верно. Его господину больше двадцати лет, как могло случиться, что некому было согреть постель в его комнате?

— ...

Взвесив выбор между тем, чтобы узнать, что у учителя и его ученика были гармоничные отношения, и тем, чтобы на мгновение повредить своей личной жизни и репутации, Господин Шэнь решительно выбрал последнее.

— Кхе, кхе... — Шэнь Цинчжо прочистил горло и сказал серьезным тоном, — Хорошо, что ты знаешь. Если кто-то третий узнает о том, что произошло сегодня, я привлеку тебя к ответственности.

Кон Шан похлопал себя по груди и заверил:

— Это подчиненный сегодня ничего не видел!

Выражение лица Шэнь Цинчжо было неопишным. Он поднял руку и указал на дверь.

— Иди.

Кон Шан поклонился и сказал:

— Да, тогда этот подчиненный уйдет первым.

Наконец-то Шэнь Цинчжо вздохнул с облегчением, отправив этого императора с выдающимся интеллектом*. Затем он снова услышал грубый вопрос Кон Цаньху из-за своей спины:

*“Император с выдающимся интеллектом” - оскорбление, значущее, что вы рассказываете человеку начало истории, а потом он сам доделывает продолжение. Это способ сказать, что у кого-то мозги недостаточно хороши.

— Мгновение весенней* ночи стоит тысячи золотых монет. Сможет ли Мой Господин прийти завтра?

*Слово “весна” часто использовалось для описания чего-то эротического, поэтому оно использовалось для обозначения того, когда мужчина и женщина были вместе. Часто используется в качестве шутки между друзьями, чтобы посмеяться над любовной интрижкой в первую брачную ночь...

—...

— Быстро убирайся отсюда!

— Хорошо!

Кон Цаньху ушел, не останавливаясь.

Шэнь Цинчжо остановился у двери и сделал два глубоких вдоха, затем снова открыл дверь.

— Что ты только что делал?

Сяо Шэнь уже встал с кровати и чинно стоял посреди спальни. Он ответил невинным тоном:

— Я ничего не делал, Учитель.

— Я велел тебе вести себя тихо, но ты настоял на том, чтобы поднять шум. — Шэнь Цинчжо

нахмурился и с несчастным видом сказал, — Теперь Кон Шан думает, что у меня в комнате прячется девушка.

— А? — Глаза Сяо Шэня тут же расширились, и он взволнованно спросил, — Правда? Что тогда сказал ему Учитель?

Шэнь Цинчжо потерял дар речи и поперхнулся.

— Люди считают тебя прекрасной леди, и ты все еще кажешься вполне счастливым?

— Как такое может быть? — Сяо Шэнь тут же сделал серьезное лицо и серьезно обвинил, — Как мог Кон Цаньху относиться к Учителю как к такому несерьезному человеку? Это уже слишком!

Прячет красавицу в золотом доме? Если его учитель хочет спрятать его, то он будет более чем счастлив. Что плохого в том, чтобы быть прекрасной девушкой учителя?

Что касается будущего, то, когда он ляжет в постель, он...

— Вот так-то лучше. — Шэнь Цинчжо не мог догадаться, о чем думал в этот момент его маленький ученик, поэтому он махнул рукой и сказал, — Теперь, когда он ушел, ты тоже можешь вернуться.

— Учитель... — Сяо Шэнь кокетливо произнес протяжным голосом. — Только сегодня вечером, позвольте мне остаться на ночь!

Каждый раз, когда он пытался остаться на ночь, это была битва умов и мужества. В прошлом его учитель всегда первым сдавался и проигрывал. Но на этот раз Шэнь Цинчжо был категорически не согласен и отказался:

— Завтра мне нужно уходить рано утром. Мне нужно хорошенько отдохнуть сегодня вечером, поэтому возвращайся послушно в свой дворец.

— Почему? — Сяо Шэнь нетерпеливо посмотрел на него. — Есть какие-то новые подвижки в деле Пан Чона?

Шэнь Цинчжо на мгновение задумался и выборочно рассказал ему некоторые факты:

— Да, Цзиньвэй выяснил происхождение служанки из Восточного дворца.

Сердце Сяо Шэня сжалось, но он выглядел спокойным и небрежно спросил:

— Я слышал, что в Бэйчжэнь Фуши нашли труп женщины. Учитель, Вы уверены, что это был тот человек, который убил Пан Чона?

Шэнь Цинчжо взглянул на него и сказал:

— Ты во дворце Чанлэ, но ты хорошо информирован.

Сяо Шэнь скривил губы и невинно произнес:

— Люди много болтают. Я слышал, как люди во дворце разговаривали наедине. Итак, Учитель, Вы действительно нашли убийцу? Дело можно закрывать?

— Конечно все не так просто. — Шэнь Цинчжо покачал головой. — Я просто хочу выманить змею из ее норы. Убийца, должно быть, все еще где-то прячется.

Сяо Шэнь, казалось, понял, но он также был обеспокоен.

— Что Вы собираетесь делать дальше, Учитель? Давление со стороны Отца-Императора, должно быть, велико, верно?

— Сейчас есть только две возможности. Во-первых, если мы поймем убийцу живой, Бэйчжэнь Фуши, естественно, сможет раскрыть ее рот. — Шэнь Цинчжо подошел к столу и написал. — Во-вторых, если убийца мертва, улики не будут. Пока Восточный дворец настаивает на том, что смерть Пан Чона не имеет к ним никакого отношения, Бэйчжэнь Фуши также не может вынести вердикт и может только искать другие доказательства.

Его темные глаза слегка опустились, и Сяо Шэнь неуверенно произнес:

— Независимо от того, связано ли это дело с Восточным дворцом или нет, Учитель сказал, что это отличная возможность для нас.

— Верно. — Шэнь Цинчжо сделал паузу, водя кончиком кисти из волчьей шерсти, и спокойно ответил, — Но я должен выполнять свои обязанности. Я не могу подделывать доказательства, а затем обвинить в этом Восточный дворец.

Если бы он как можно скорее смог найти доказательства того, что смерть Пан Чона напрямую связана с Восточным дворцом, падение Наследного Принца было бы неминуемым. В противном случае линия фронта растянулась бы еще больше, и ему пришлось бы ждать, пока отряды Наследного Принца и Третьего Принца не начнут сражаться друг с другом до кровопролития, прежде чем он смог бы стать рыбаком.

Сяо Шэнь долго молчал, прежде чем тихо ответить:

— Я понимаю, Учитель.

— Тебе не стоит беспокоиться об этом.

Шэнь Цинчжо продолжал писать, но обнаружил, что он уже некоторое время не практиковался, кончик кисти затупился, а слова, которые он писал, получались не такими ровными.

Только благодаря усердной практике можно достичь совершенства в этом мастерстве или искусстве. Если не практиковаться в течение трех дней, то руки станут неуклюжими.

— Учитель, Вы только что сказали, что уйдете завтра рано утром. Вы собираетесь проверить, кто была эта служанка?

Сяо Шэнь медленно подошел к своему учителю сзади.

Шэнь Цинчжо кивнул.

— Да, я надеюсь, что мы сможем найти какие-нибудь полезные подсказки.

— Где Вы будете проверять? — с любопытством спросил Сяо Шэнь, положив подбородок на плечо своего учителя.

— Пойду в Цзуй... — произнеся всего два слова, Шэнь Цинчжо вовремя затормозил.

Цзуйсян Фань - не серьезное место. Он не может позволить этому сбить своего маленького ученика с пути истинного.

— Хм? — Сяо Шэнь прошептал ему на ухо, — Куда Вы пойдете?

— В лавку благовоний, — спокойно солгал Шэнь Цинчжо.

— О... — Сяо Шэнь, казалось, о чем-то задумался и вдруг спросил, — Как она называется?

— Кажется, она называется... Сяньфан, — Шэнь Цинчжо одурачил своего маленького ученика.

— Учитель не может точно вспомнить название. Почему ты задаешь так много вопросов?

— Нет, мне просто любопытно, — с улыбкой ответил Сяо Шэнь, опуская голову и глубоко вдыхая прохладный аромат, исходящий от шеи его учителя. — Учитель так хорошо пахнет.

— Что такого хорошего? От меня пахнет потом. — Шэнь Цинчжо ткнул локтем своего маленького ученика, который терся о него. — Ладно, перестань кокетничать с Учителем и ложись спать пораньше.

— Хорошо... — Юноша действительно знал, когда нужно остановиться, и медленно выпрямился. — Тогда я уйду.

Шэнь Цинчжо сказал, даже не поднимая головы:

— Да, иди.

— Тогда я действительно уйду. — Сяо Шэнь неохотно посмотрел на своего учителя, оборачиваясь через каждые несколько шагов. — Учитель, не скучайте по мне слишком сильно...

Прежде чем уйти, он, наконец, забрал с собой форму Фэйюй, которая была разорвана в клочья.

На следующий день, после обеда, Шэнь Цинчжо переоделся в повседневную одежду и встретился с Кон Цаньху.

— Мой Господин. — Кон Шанг поклонился и, не удержавшись, оглядел его с ног до головы. Он нерешительно сказал, — Мой Господин, Вы выглядите немного...

Он совсем не похож на человека, который пришел сюда повеселиться.

— Что не так? — Шэнь Цинчжо опустил голову и взглянул на зеленое одеяние на своем теле. — Я что, недостаточно скромно одет?

— Все в порядке. — Кон Шан хотел сказать, что вопрос не в том, что надето, но промолчал. — Мой Господин, пойдете.

Чтобы покинуть дворец, нужно было пройти через трое ворот для тщательного досмотра. Господин Шэнь беспрепятственно покинул дворец с помощью золотой таблички.

Повозка уверенно двигалась по дороге. Шэнь Цинчжо не удержался, приподнял боковую занавеску и выглянул из повозки. Перед глазами сразу же предстала оживленная уличная сцена.

Это был первый раз, когда он по-настоящему покинул дворец и приехал в самую процветающую столицу с тех пор, как пришел в этот мир.

Во времена расцвета династии Дайон столица была переполнена людьми и уличным движением. На первый взгляд, толпы людей двигались хаотично, но на самом деле все было в порядке. Чайные, винные лавки, ломбарды, магазины одежды и другие магазины по обеим сторонам улицы были переполнены людьми. Продавцы с уличных лавок что-то кричали прохожим, а артисты показывали на улице акробатические номера.

— Здесь очень оживленно, не так ли, Мой Господин? — Кон Шан, который следовал за каретой, заметил его пристальный взгляд и не смог сдержать улыбки. — Мой Господин живет во дворце круглый год, поэтому у Вас, должно быть, не так много возможностей выйти наружу.

Шэнь Цинчжо отнесся к этому скептически. Как могло случиться, что шансов было так мало? Было ясно, что шансов не было вообще.

Он отвел взгляд и напомнил:

— Разве я не говорил тебе не называть меня “Мой Господин” на улице?

Кон Шан был ошеломлен и немедленно ответил:

— Да, Молодой Господин.

Карета проехала по самой оживленной улице, свернула на другую улицу и остановилась перед переулком.

— Молодой Господин, нам придется пройти здесь пешком, — громко сказал Кон Шан. — Карета не может въехать.

Услышав это, Шэнь Цинчжо отодвинул занавеску и вышел из кареты.

— Молодой Господин, пожалуйста, пройдите сюда, — Кон Шан умело проводил его.

— Похоже, ты здесь частый гость. — Шэнь Цинчжо взглянул на него с улыбкой. — Молодой Господин Кон, ты такой романтичный человек.

— Нет, нет! — Кон Шан несколько раз замахал руками и тихо ответил, — С моей зарплатой не хватит, чтобы купить девушек в Цзуйсян Фань даже на одну ночь. Просто так получилось, что я уже бывал здесь с другими людьми.

В Цзуйсян Фань, самом известном притоне денег в Дайон, собираются самые красивые девушки в мире. Если у Вас достаточно денег, Вы можете купить в Цзуйсян Фань все, что пожелаете. Таким образом, все люди, которые приезжают и идут в Цзуйсян Фань, являются высокопоставленными чиновниками и сановниками. Порог входа чрезвычайно высок. Годового

заработка обычных людей может не хватить даже на то, чтобы заплатить за песню девушки из Цзуйсян Фань.

Шэнь Цинчжо слегка пошевелил запястьем и раскрыл нефритовый веер.

— Хорошо, тогда покажем этому Молодому Господину мир сегодня.

Пройдя примерно десять шагов, они остановились перед великолепными воротами из красного дерева.

В отличие от обычных печей для обжига, перед Цзуйсян Фань не было просящих стариков или девушек. Там было всего два охранника, которые выглядели как головорезы и охраняли дверь, как боги.

Кон Шан вышел вперед и собирался объяснить ситуацию, но двое охранников оказались очень наблюдательными. Когда они увидели Молодого Господина Шэня, обмахивающегося веером перед дверью, они немедленно пропустили его.

— Спасибо вам, младшие братья. — Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся и ступил на нефритовые ступени.

Двое рослых охранников на мгновение остолбенели.

Кон Шан последовал за Молодым Господином Шэнем, бормоча вполголоса:

— Охранники в Цзуйсян Фань действительно относятся к людям в соответствии с их статусом. Они даже пытались помешать мне войти.

— После долгого пребывания в подобных местах у них действительно улучшается зрение.

Шэнь Цинчжо стоял в великолепном зале, заложив одну руку за спину, и оглядывался вокруг спокойным и умиротворенным взглядом.

— Эй, этот Молодой Господин кажется незнакомым. — В это время очаровательная дама в розовом спустилась с винтовой деревянной лестницы и с улыбкой спросила, — Молодой Господин, Вы впервые посещаете наш Цзуйсян Фань?

Шэнь Цинчжо тоже улыбнулся.

— Да, я здесь впервые. Как вы называете это, юная леди?

— Юная леди? Хахахаха... — Женщина тут же прикрыла губы платком и расхохоталась так сильно, что ее тело затряслось. — Я так давно в Цзуйсян Фань, но впервые кто-то называет меня юной леди. Молодой Господин не только выглядит как маленькая фея, но и у него такой сладкий рот.

Кон Шан нахмурился и перешел сразу к делу:

— Где хозяйка? Позови свою хозяйку, у моего Молодого Господина-

— Сяо Кон, — Шэнь Цинчжо прервал его и одарил женщину слабой улыбкой. — Я новичок, не могла бы юная леди познакомить меня с некоторыми?

— Молодой Господин, Вы можете называть прислугу просто по имени, Сян Лянь. — Сян Лянь подошла к Молодому Господину Шэню и положила свой носовой платок ему на плечо. — Я могу представить Вас юным леди, но это зависит от Молодого Господина. С какой целью Вы пришли сюда?

Шэнь Цинчжо ответил:

— Этот Молодой Господин любит пить чай, болтать и слушать музыку, ему нравится прогрессировать шаг за шагом.

— Так вот как обстоят дела... — Сян Лянь хихикнула. — Тогда, Молодой Господин, взгляните на прислугу и убедитесь, что она соответствует Вашим требованиям.

Шэнь Цинчжо тихо отошел в сторону, чтобы избежать прикосновения Сян Лянь, и легонько похлопал нефритовым веером перед собой.

— Мисс Сян Лянь, пожалуйста.

Сян Лянь подхватила свою юбку и, не говоря ни слова, повела наверх.

— Эй, откуда взялся этот Молодой Господин? Он такой красивый. — Другая девушка, которая шла к нему навстречу, дразняще сказала, прикрыв свои красные губки, — Молодой Господин, эта прислуга тоже сейчас свободна. Вы хотите, чтобы эта прислуга прислуживала Вам, а?

— Ты, маленькая шлюшка, тебе еще не надоело на сегодня? — Сян Лянь свирепо посмотрела на нее. — Как ты смеешь красть мужчину у этой старушки? Убирайся отсюда!

— Кхе, кхе...

— Молодой Господин, почему бы Вам не зайти в мою комнату и не взглянуть? — Другая девушка бросила на Молодого Господина Шэня носовой платок, посыпанный парфюмерной пудрой, и сказала, обольстительно глядя на него, — Этой прислуге не нужны деньги, эта прислуга просто хочет провести романтическое время с Молодым Господином!

— ...

Автору есть что сказать:

Кон Цаньху: Позвольте мне сказать Вам! Дело не в одежде, а в лице!

Молодой Господин Шэнь: Пожалуйста, поймите, дамы. Этот Молодой Господин здесь для того, чтобы тратить деньги и веселиться, а не для того, чтобы за него голосовали женщины...

Маленький волчонок: Учитель???

SOS! Обратный отсчет до тренировочной площадки борделя!

<http://bllate.org/book/14566/1290343>